

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

08.07.2015

№ 3-ВС-4225/15

Депутату
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Е.Б. Мизулиной

На № МЕБ-4/242/81656 от 23.06.2015

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

**на проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 135 и 242¹
Уголовного кодекса Российской Федерации в целях уточнения норм
об уголовной ответственности за преступления сексуального характера
в отношении несовершеннолетних, совершённые с использованием
информационно-телекоммуникационных сетей»**

Представленный проект федерального закона рассмотрен в Верховном Суде Российской Федерации.

Законопроектом предлагается предусмотреть в части 3 статьи 135 УК РФ «Развратные действия» квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». В обоснование данного предложения в пояснительной записке к законопроекту отмечается, что поскольку в действующей норме такой квалифицирующий признак не предусмотрен, то наиболее распространённые формы совершения развратных действий «остаются недосягаемыми для правоохранительных органов».

Между тем в данном случае не учтена складывающаяся практика применения статьи 135 УК РФ. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 17 постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснил, что развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершённые с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Что же касается предложения об установлении за указанные действия повышенной ответственности, то оно нуждается в мотивированном

обосновании, подтверждённом убедительными сведениями и статистическими данными, свидетельствующими о недостаточности установленных в настоящее время статьёй 135 УК РФ мер ответственности. Однако содержание пояснительной записки не позволяет сделать вывод о том, что соответствующие исследования проводились.

Законопроектом также предлагается внести уточнение в статью 242¹ УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», заменив в пункте «г» части 2 этой статьи слова «в том числе» словом «или».

Квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «г» части 2 статьи 242¹ УК РФ в действующей редакции, – «с использованием средств массовой информации, *в том числе* информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» распространяется только на те Интернет-ресурсы, которые зарегистрированы в качестве средств массовой информации. Предложенная законопроектом редакция возражений не вызывает, так как позволит применять данную норму к деяниям, совершённым с использованием любых информационно-телекоммуникационных сетей.

Вместе с тем в целях единообразного правового регулирования аналогичные изменения следует внести также в пункт «б» части 3 статьи 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов».

С учётом изложенного законопроект нуждается в доработке и в представленной редакции не поддерживается.

 С уважением,
В.А. Давыдов